

БЭДЖЕВЫЙ ТЕКСТ: ЛИНГВОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Бэджевые тексты (коммуникативные новообразования, отрицающие сложившиеся в обществе и языке стереотипы, иронично репрезентирующие современную действительность в предельно лаконичной форме) в большинстве случаев создаются анонимно, являются результатом активного творчества многих людей, обобщают их наблюдения и жизненный опыт. Однако значительная часть бэджевых текстов вторична, т.е. бэджи основываются на широко известных, авторитетных текстах — пословицах, поговорках, афоризмах, цитатах из литературных источников, песен, кинофильмов, а также на анекдотах, объявлениях, лозунгах, научных и профессиональных терминах.

«Различные реминисценции, в виде которых прецедентные тексты функционируют в дискурсе, являются ассоциативными стимулами, оживляющими в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов. Можно выделить пять основных видов реминисценций, служащих средством апелляции к концептам прецедентных текстов: упоминание, прямая цитация, квазицитация, аллюзия и продолжение» [1, с. 51].

Для образования бэджевых текстов авторы предпочитают трансформировать исходный текст, используя квазицитацию, продолжение и аллюзию. Опора на известный текст-прототип, известный широкому кругу коммуникантов, позволяет автору максимально кратко и сжато изложить необходимую информацию, а также рассчитывать на необходимый ему прагматический эффект.

Квазицитация — воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде. Данный вид реминисценций настолько распространен среди бэджевых текстов, что позволяет объединить их в группы по источнику цитирования.

К первой группе следует отнести единицы, созданные на основе пословиц и поговорок. Это достаточно большой корпус текстов, который включает в себя тексты различной тематики и отличается яркой негативной оценочной коннотацией.

Поговорки зачастую подвергаются деструкции: какой-либо элемент заменяется другим, созвучным ему, или же на основании формы поговорки создаются совершенно новые тексты, лишь отдаленно напоминающие исходные: *У бобра добра не ищут; Язык до киллера доведет; Не все то виндоус, что висит; Не по Хуану сомбреро.*

При полной замене всех компонентов исходного текста, «при которой от него остается одна мелодия» [2, с. 73] происходит абсурдизация выражений, которая призвана вызвать шоковый эффект: *Лысый конного не раз имеет; Лысый конному не пеший* (вариант: *Сытый конному не пеший*, где на исходную поговорку накладывается еще одна: *Сытый голодного не разумеет*).

Достаточно часто авторы бэджей используют в качестве исходного текста пословицы. Характерно, что на базе одной пословицы может образоваться до трех бэджей, причем тематически они будут различаться: *Любишь кататься — люби и катайся; Сделал дело — вымой тело; Сделал дело — бабу с воза.*

Существуют два способа образования бэджей на базе пословиц. При первом для создания бэджа используется только каркас пословицы, к которому присоединяются элементы, схожие с исходными элементами текста, однако не омонимичные и не паронимичные им. Так, в тексте бэджа *Семь раз об дверь, один раз об рельс* смысл создается путем замены слов отмерь и отрежь пословицы-оригинала на созвучные *об дверь* и *об рельс*.

Еще одним способом образования бэджей на основе пословиц является контаминация — соединение частей двух абсолютно разных пословиц, вследствие чего обе теряют свой основной смысл и приобретают новый, с особой коннотацией: *Баба с возу — и волки сыты, и овцы целы; Баба с воза — потехе час*. Бэджи, созданные на основе пословиц, отличаются высоким уровнем обобщения, они адресуются многим людям, а не кому-то в частности.

Вторую группу составляют бэджевые тексты, образованные на основе цитат из литературных произведений, как стихотворных, так и прозаических. Используются цитаты не только из очень известных произведений, но и из текстов, не знакомых широкому кругу читателей. Объектом квазицитирования может быть и заглавие произведения: романа Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки», повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...», пьесы Бомарше «Севильский цирюльник», произведения Д. Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Тексты бэджей, основанных на заглавиях вышеперечисленных произведений, образуются путем замены одной из

лексем при сохранении ее морфологического статуса (ср.: *Трое в лодке, не стесняясь собаки; А зомби здесь тихие; Цивильный серюльник; 3 кнопки, которые потрясли DOS*). Несмотря на то что авторы данных единиц, по видимому, имеют высокий уровень интеллектуального развития, свои знания и способности они направляют на создание текстов с пейоративным значением, а деструкция в данном случае становится способом придания тексту отрицательной коннотации или оттенка комизма.

Бэджи, образованные на основе текстов стихотворных произведений, представляют собой полную противоположность бэджам, созданным на базе прозаических текстов. Стихотворные бэджи основываются на строках очень известных произведений, знакомых всем с детства и школьной скамьи; сохраняются и ритм, и рифма произведения-основы, сниженный смысл достигается путем замены отдельных элементов другими, создающими значение пейоратива. Наиболее часто основой для создания бэджевых текстов становятся произведения А.С. Пушкина: строки из романа в стихах «Евгений Онегин» (ср.: *Мой дядя самых честных правил — Мой дядя самых честных грабил;*), «Сказки о царе Салтане, сыне его Гвидоне и царевне Лебеди» (ср.: *Родила царица в ночь не то сына, не то дочь — Родила царица в ночь Коле — сына, Толе — дочь*), поэмы «Руслан и Людмила» (ср.: *Здесь русский дух, здесь Русью пахнет — Здесь русский дух... здесь Думой пахнет*), стихотворений «Я вас любил...» (ср.: *Я вас любил, любовь еще, быть может... — Я вас любил, еще быть может*); (ср.: *Унылая пора! Очей очарованье... — Унылая, пора!*) Ряд бэджей создан на основе цитат из комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» (ср.: *Счастливые часов не наблюдают — Счастливые трусов не надевают*; ср.: *Свежо предание, да верится с трудом — Свежо питание, да с трудом*), стихотворения А. Барто «Идет бычок, качается» (ср.: *Идет качек, быкуется*); реже используются строки из произведений авторов второй половины XX в.

Ценным материалом для авторов бэджей стали народные сказки — как русские, так и зарубежные, стилизованные, однако, под русские: *Жила-была девушка, Робин Гуд, у богатых брала, бедным давала; Ложись, девка, большая и маленькая; Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, синяя; Не перетились еще на Руси богатыри — добры молодцы.*

Третью группу составляют бэджи, образованные на основе поэтических текстов, положенных на музыку: *Не отвлекаются, любя* (ср.: *Не отрекаются, любя*), основанный на строке одноименного стихотворения В.М.Гушновой, положенного на музыку М.Минковым; *Крепче за шоферку держись, баран* (ср.: *Крепче за баранку держись, шофер*), образованный на базе строки «Песенки шофера» из бразильского кинофильма «Там, где кончается асфальт», русский текст которой сочинил А. Никитский. Современные песни представлены в бэджах *Как упоительны в России вечера* (группа «Белый орел») — ср.: *Как упоительна в России ветчина; Каждая маленькая девочка мечтает о большой любви* (исполняет Наташа Королева) — ср.: *Каждая маленькая девочка мечтает о большом.*

Бэджи *Мой адрес не дом и не улица, мой адрес теперь — точка RU; Если глюк оказался вдруг и не друг и не враг, а баг...* свидетельствуют о том, что создатели бэджей являются активными пользователями компьютеров и «мировой паутины» — Интернета.

В четвертую группу объединяются бэджевые тексты, образованные на основе фраз из кинофильмов. В качестве примера можно привести следующие бэджи: *Место клизмы изменить нельзя* (ср.: *Место встречи изменить нельзя* — название одноименного кинофильма, поставленного С.Говорухиным по роману А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия»), *Чтоб ты жил на одну рекламу* (ср.: *Чтоб ты жил на одну зарплату*, кинофильм «Бриллиантовая рука» режиссера Л. Гайдая); *Таможня берет добро* (ср.: *Таможня дает добро*, кинофильм «Белое солнце пустыни» режиссера В. Мотыля); *Там, где кончается асфальт, начинается Россия* (ср.: «Там, где кончается асфальт», название кинофильма режиссера О. Сампайо).

Пятую группу образуют бэджевые тексты, которые строятся по образцу анонсов, объявлений, афиш. Они сохраняют характерную для данных единиц лаконичность, точность, им не свойственно использование личных местоимений, указание на субъект действия осуществляется с помощью окончаний глаголов первого лица единственного или множественного числа: *Протяну ноги в хорошие руки; Снимаю, порчу; Продам кулер к Pentium.Pro. Карлсон; Только на ОРТ, полуфиналы: Пушкин — Дантес, Лермонтов — Мартынов; Турагентство «Моисей». Туры по Египту...*

Основу шестой группы бэджей составляют разнородные тексты, образованные на базе терминов: *Естественный отбор денег; Естественный отбор — это изъятие денег у мужа после зарплаты; Чистоплотность — это чисто масса на чисто объем;* крылатых выражений, заимствованных русским языком из латинского: *Пришел, увидел, укусил;* рекламных слоганов: *Вляпавшись раз, сижусь и сейчас; Стиморол — непоправимо испорченный вкус; Хороните деньги в Сберегательном банке; Храните деньги в сберегательных баксах!*

Следует отметить, что деструкция текстов, имеющих источник цитации, выполняет определенную функцию — инвертивную. «Она проявляется в стремлении превратить чужой текст в бурлеск, вывернуть наизнанку, оглушить все... что усвоено в школе, что вертится на языке. Для баджа нет ничего святого. Деструкция либо придает известному тексту двусмысленный характер, либо обесмысливает его» [2, с.72].

Аллюзия — «стилистический прием, намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает в речи, литературном произведении, научном труде и т.п. соответствующий обобщенный подтекст» [3, с. 25]: *Крысы предупредили капитана корабля, что у них учебная тревога; Дайте американцу точку опоры, и он положит на нее ноги; «Что-то здесь не так...» — задумчиво произнес Колобок, медленно пережевывая остатки лисицы.*

Продолжение, как правило, описывает те же события, что и прототип, но с другой точки зрения: *Может быть, утро вечера и мудренее, но только не с похмелья; Буря мглою небо кроет, вперемешку с русским матом...*

Прямая цитация и упоминание редко используются при образовании бэджей, т.к. не вносят изменения в текст-источник: *Шла Саша по шоссе и сосала... сушку; Да легче полчаса помолчать, чем всю ночь упрашивать; Я белая и пушистая;*

За каждым прецедентным бэджевым текстом стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. Однако не все бэджи имеют источники цитации, многие из них образуются самостоятельно, т.е. являются непрецедентными: *Любовь к теще измеряется километрами; Лучшим противозачаточным средством по-прежнему является слово «нет»; Не спи в одном ботинке; А мирный герцог в Англии — тис дюк; Идите скорее снег убирать, а то растает.*

Следует, однако, отметить, что бэджевые тексты, базирующиеся на цитатах из известных произведений, являются более экспрессивными, чем первичные бэджи, т.к. отсылка к тексту-основе уже влечет за собой ряд ассоциаций, которые делают бэдж более ярким, цельным, придают ему смысловую законченность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М., 2000.
2. Береговская, Э.М. Надпись на значке как вид текста / Филологические науки. — 2000. — № 6. — С. 68–74.
3. Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. — М., 2003.